

Психообразование и расстройство структуры личности

Ю.В. Ушаков¹, доктор медицинских наук, врач-психиатр;

А.Г. Головина², доктор медицинских наук, заведующая подростковым отделом;

Н.Е. Кравченко², кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник (kravchenkone@mail.ru);

В.И. Максимов³, кандидат медицинских наук, врач-психиатр.

¹ Филиал ГБУЗ ПКБ N 1 им. Н.А. Алексеева ПНД N 13, (117209, г. Москва, ул. Зюзинская, д. 1).

² Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Научный центр психического здоровья (115522, г. Москва, Каширское шоссе, 34).

³ ГБУЗ ПКБ N 1 им. Н.А. Алексеева ПНД N 21 (119602, г. Москва, ул. Академика Анохина, д. 22, корп. 2)

Психообразование представляет собой информирование психически больных или их родственников о проявлениях психических заболеваний, обучение основам психиатрической грамотности и навыкам совладания с болезнью. В более ранних номерах журнала «Современная терапия в психиатрии и неврологии» были опубликованы две рецензии наших постоянных авторов на книгу В.В. Пономаренко «Практическая характерология с элементами прогнозирования и управления поведением. Методика «семь радикалов». С течением времени методика только усиливает свои позиции как реальный клинический инструмент в руках практикующих психиатров и психотерапевтов. Представленные в этом обзоре рецензии на фильмы и литературные произведения, подготовленные опытными психиатрами, призваны проиллюстрировать базисные «радикалы» описанием личностей главных героев. Такая визуализация поможет врачам, пациентам и родственникам пациентов в корректном сопровождении клинически диагностированного патологического состояния больного.

Ключевые слова: психообразование, методика «семь радикалов», расстройство структуры личности, обучающие стратегии, комментарии психиатров.

Psychoeducation and personality structure disorder

Yu.V. Ushakov¹, Doctor of Medical Sciences, psychiatrist;

A.G. Golovina², MD, Head of the Adolescent Department;

N.E. Kravchenko², Candidate of Medical Sciences, Senior Researcher (kravchenkone@mail.ru);

V.I. Maksimov³, Candidate of Medical Sciences, psychiatrist.

¹ Filial GBUZ PKB N 1 named after N.A. Alekseeva PND N 13 (117209, Moscow, Zyuzinskaya str., 1).

² Federal State Budgetary Scientific Institution Scientific Center for Mental Health (115522, Moscow, Kashirskoe shosse, 34).

³ GBUZ PKB N 1 named after N.A. Alekseev PND n. 21 (119602, Moscow, Akademika Anokhina str., 22, bldg. 2).

Psychoeducation is the informing of mentally ill people or their relatives about the manifestations of mental illness, teaching the basics of psychiatric literacy and coping skills with the disease. In earlier issues of the journal Modern Therapy in Psychiatry and Neurology, two reviews of the book by V.V. Ponomarenko "Practical characterology with elements of forecasting and behavior management" were published by our regular authors. The "seven radicals" technique. Over time, the technique only strengthens its position as a real clinical tool in the hands of practicing psychiatrists and psychotherapists. The reviews of films and literary works presented in this review, prepared by experienced psychiatrists, are intended to illustrate the basic "radicals" by describing the personalities of the main characters. Such visualization will help doctors, patients and relatives of patients in the correct support of a clinically diagnosed pathological condition of the patient.

Keywords: psychoeducation, the "seven radicals" technique, personality structure disorder, learning strategies, psychiatrists' comments.

МЕТОДИКА «СЕМЬ РАДИКАЛОВ»

Сразу следует оговориться, что предлагаемая вниманию читателей книга не претендует на роль клинической монографии. В своей работе автор преследует совсем иные цели. Являясь по образованию в первую очередь психиатром, а во вторую — психологом, опираясь на фундаментальные, разработанные отечественной и зарубежной психиатрическими школами представления о расстройствах личности, он строит свою систематику основополагающих типов характеров, выделяя семь так называемых

базовых «радикалов». Умелое распознавание этих характеристик, с точки зрения В.В. Пономаренко, позволяет увидеть реального человека и правильно взаимодействовать с ним. При этом автор подчеркивает, что несмотря на то, что типология личностных «радикалов» по сути родилась в недрах психиатрической науки, она вполне применима и для оценки обычного среднестатистического, нестрадающего психическим расстройством, человека. Свою точку зрения он обосновывает тем, что «не болезнь создает характер», она лишь видоизменяет и «выпячивает» некие черты, изначально присущие заболевшему, в ре-

зультате чего они становятся доступными для изучения.

Семь базисных «радикалов» обозначаются как истероидный, эпилептоидный, паранойяльный, эмотивный, шизоидный, гипертимный и тревожный. Они не являются патологическими. Поэтому используемые психиатрические термины (названия «радикалов») определяются им не как девиации (отклонения), а именуются схожими с ними личностными «радикалами», так как «исходят из одного корня» — из цельной психической структуры. Как поясняет автор, «радикалы» — это сложившиеся во время эволюции человеческих существ структурно-функциональные элементы характера, — набор неизменяемых способов поведения, базирующихся на конституционально-физиологических основах. В процессе социализации любого человека, в частности, происходит становление тех или иных типов реагирования в различных ситуациях, формирование разнообразных стилей поведения, которые в значительной степени определяются и даже «выбираются» в зависимости от врожденных особенностей индивидуума.

В характере здорового человека может присутствовать множество разных, подчас странно соседствующих качеств, но один из «радикалов» обязательно является ведущим: именно он во многом

определяет манеру поведения, течение жизни, её мелодию, сотканную из комбинаций разных мотивов, которые в момент общения должен угадать исследователь. Приступая к анализу, необходимо обращать внимание на внешний вид, пантомимику, телосложение, коммуникативные характеристики, отношение к видам деятельности и особенности организации пространства вокруг себя. При этом важно иметь в виду, что каждый входящий в данный реальный характер «радикал» взаимодействует с остальными, присущими именно этому типу «радикалами», и оказывает определенное влияние на поведение в целом. Изучение человека в таком ракурсе дает возможность квалифицированному специалисту услышать своеобразную базисную «музыку личности», направляющую течение жизни и поступки данного конкретного индивидуума.

Таким образом, в книге излагается технология нетестовой визуальной оценки индивидуальных особенностей человека, используя которую сначала выявляют отдельные качества характера, а затем полностью «дорисовывают» психологический портрет. По сути, автор книги популярно излагает свой подход к сложному, требующему высокой квалификации и востребованному в современном обществе процессу профайлинга (от англ. profile — профиль). Что такое профайлинг? Это процесс прогнозирования поведения человека на основе анализа характерных для него особенностей — типа внешности, поведения, высказываний, реакций и т.п. Изначально профилирование использовалось с целью раскрытия серийных преступлений. Считается, что первым профайлером был Томас Бонд, попытавшийся создать психологический портрет Джека Потрошителя. В нашей стране одним из известных специалистов, использовавших метод профайлинга, был психиатр А.О. Бухановский, изучавший феномен серийных убийц и оказавший неоценимую помощь в расследовании насильственных преступлений. Помимо помощи в составлении психологического портрета преступников, специалисты в области профайлинга (как правило, это психологи или психиатры, владеющие специальными навыками и знаниями) привлекаются для оценки достоверности информации при кадровых проверках, а также могут участвовать в служебных расследованиях, отборе персонала. Надо сказать, что в этом отношении В.В. Пономаренко имеет большой опыт: будучи офицером спецслужб, он участвовал в спецоперациях, оказывал помощь в раскрытии преступлений, создавал психологические профили и портреты преступников, а в настоящее время преподает в различных высших учебных заведениях Москвы.

Представленный вниманию широкого круга читателей труд можно обозначить как введение в профайлинг. Предлагаемая книга, в которой изложены методы оценки и анализа индивидуальных пове-

денческих особенностей людей, предназначена, конечно, не для подготовки высокопрофессиональных профайлеров. Она помогает формированию более реального и не замутненного собственными ложными предположениями взгляда на другого человека (сослуживца, приятеля, супруга, подчиненного, начальника и т.п.). Это, по мнению автора, приведет как к лучшему познанию самого себя и своих целей, так и обеспечит наиболее эффективную и гармоничную межличностную коммуникацию.

СЕМЬ РАДИКАЛОВ ХАРАКТЕРА. СОПОСТАВЛЕНИЕ С КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХОПАТОЛОГИЕЙ

Книга В.В. Пономаренко «Практическая характерология. Методика 7 радикалов», выпущенная в 2017 г., является примечательной в двух смыслах.

Во-первых, эта книга входит в немногочисленный список русскоязычных монографий, посвященных проблемам особенностей характера. По существу она является четвертой попыткой осветить всеохватывающую типологию характерологических явлений, после изданий работ Э. Кречмера (1930), П.Б. Ганнушкина (1933) и К. Леонгарда (1981).

Во-вторых, на фоне отсутствия интереса современной психиатрии к проблемам психопатологии, книга вновь привлекает внимание к вопросам оценки и структуры характера. И, хотя, работа В.В. Пономаренко имеет психологическую направленность и определяет варианты нормы, описания автора вполне экстраполируются на область психиатрии и применимы в вопросах расстройства зрелой личности и поведения взрослых по МКБ-10.

«Практической характерологии» свойственны многофакторный и всеохватывающий подходы к проблемам характера.

В.В. Пономаренко использует при выделении каждого радикала нейрофизиологическую гипотезу, связывает особенности телосложения и характера, а в описательной части рассматривает внешний вид, оформление внешности, оформление пространства, особенности мимики и жестикюляции, качества поведения.

Книга претендует на звание практического руководства и охватывает, как считает автор, все особенности характера у разных людей. Тем самым, В.В. Пономаренко представляет завершенную картину всех существующих характерологических особенностей, способную описать характер любого человека.

Однако, достаточно ли тех 7 радикалов, чтобы описать все наиболее распространенные варианты характерологических особенностей? Рассмотрим эти радикалы в сопоставлении с расстройствами личности по МКБ-10.

Истероидный радикал характеризуется слабостью нервной системы, что проявляется в повышенной истощаемости энергетического потенциала. Такая особенность определяет поверхностность всей деятельности, неспособность глубоко вникнуть в дело. В качестве компенсации истероидный радикал имеет уверенность в собственной социальной высокой значимости, создает иллюзию благополучности и успеха. Эта иллюзия подкрепляется ярким оформлением внешности, манерностью и театральностью поведения. Характерно проявление социальной мимики и готовность менять свои установки в соответствии с потребностью момента. На самом деле истероидная личность глубоко эгоцентрична и во всем соблюдает свою выгоду.

В МКБ-10 истероидному радикалу соответствует истерическое расстройство личности, в рамках которого выделяется театральность, преувеличенное выражение эмоций, внушаемость, лабильность эмоций, стремление быть в центре внимания, эгоцентричность и манипулирование окружающими. Как видно из описаний, общим для истероидного радикала и истерического расстройства личности является театральность и эгоцентризм. Надо отметить, что многие подчеркивают трудности в описании истерических черт характера и эти описания значительно отличаются у разных авторов.

Эпилептоидный радикал отличается мало-подвижной нервной системой, ослабленной органическими изменениями. Во внешнем виде обращает на себя внимание атлетико-диспластичное телосложение. Этот радикал характеризуется, прежде всего, замедленностью психической деятельности. На фоне малоподвижных процессов таким личностям свойственны раздражительность и вспышки агрессии. Характерно стремление к порядку, педантичность. Также свойственно ханжество. Особенностью эпилептоидного радикала является тревога, для купирования которой личность старается контролировать все окружающее. Эпилептоиды стремятся к построению иерархии подчинения. Дополнительно наблюдается мизантропия, жестокость, brutality.

Что касается МКБ-10, то в ней отсутствует эпилептоидное расстройство личности как по названию, так и по описанию. Также нет такого личностного склада и в МКБ-9. Ближайшее рассмотрение эпилептоидной психопатии можно найти у П.Б. Ганнушкина (1933). Согласно мнению последнего, эпилептоидные особенности характеризуются триадой: крайней раздражительностью, расстройствами настроения с тоской, страхом, гневом и антисоциальными установками. Стоит отметить, что характеристика В.В. Пономаренко стоит ближе к изменениям личности при эпилепсии, для которой характерны тугоподвижность всех психических процессов и сочетание аффективной вязкости с эксплозивностью.

Для **паранойяльного радикала** по В.В. Пономаренко свойственна сильная нервная система с легкими органическими изменениями. Этот радикал характеризуется сочетанием повышенной энергетики и подчиненностью жизни одной цели. У таких личностей, как правило, наблюдается масштабность замысла, негибкость, гиперсоциальность. Стоит отметить, что термин «паранойяльный» подразумевает паранойяльный синдром, который относится к бредовым расстройствам, которые отсутствуют в описании В.В. Пономаренко.

В МКБ-10 такие нарушения отражены в параноидном (параноическом) расстройстве личности. При этом расстройстве наблюдается триада: повышенное самомнение (самооценка), подозрительность и постоянное ожидание преследования. Как видно из описания, паранойяльный радикал не соответствует параноидному расстройству личности и лишен собственно паранойяльного компонента.

Эмотивный радикал характеризуется низким порогом эмоционального реагирования. При этом под эмоциональным реагированием имеется в виду реакция на высшие эмоции. Люди с эмотивным радикалом — это гармоничные, тонко чувствующие эстеты. Ключевым словом здесь является «гармоничные». Просто тонко чувствующие эстеты при некотором допущении могут быть отнесены к шизоидным или истерическим характерам.

В МКБ-10 нет ни названия, ни описания личностных расстройств, близких к эмотивному радикалу. Эмотивные личностные особенности были выделены К. Леонгардом (1981) для определения личностей с чувствительностью и глубокими реакциями в области тонких эмоций. Такие личности склонны к усиленным внешним проявлениям их эмоций и к реактивным депрессиям. По лабильности эмоциональной реакции эмотивные личности схожи с циклотимическим реагированием, но отличаются адекватностью ответа.

Шизоидный радикал характеризуется такими определениями как «странный», «не от мира сего...». Этот радикал имеют люди с астеническим телосложением. В мышлении отмечается неспособность отличить главное от второстепенного. Это приводит к асоциальности и невозможности вести себя по общепринятым нормам. Во внешнем их облике проявляется необычность одежды, вычурность мимики, нескладность моторики. В дополнение наблюдается неряшливость, нечистоплотность, склонность к собиранию хлама.

В МКБ-10 шизоидные личностные расстройства отличаются эмоциональной сглаженностью, бедностью инстинктивной сферы, склонностью к уединению и фантазированию, нечуткостью к социальным нормам. Как видно из описания, шизоидный радикал и шизоидное расстройство

личности схожи между собой только игнорированием социальных норм.

Характеристика В.В. Пономаренко шизоидных особенностей охватывает только один из вариантов шизоидного спектра, а именно чудаков или нарушения типа *verschrobene*. Со времен Э. Кречмера шизоиды имеют много разновидностей от отрешенных от мира мечтателей до холодных и энергичных «деляг». В основе шизоидных особенностей личности лежат аутизм и психэстетическая пропорция. По выраженности сенситивности и эмоциональной тупости принято различать сенситивных и экспансивных шизоидов. Чудаки же не всегда относятся к шизоидам, а иногда являются проявлениями шизофренического процесса.

Гипертимный радикал по В.В. Пономаренко развивается на основе сильной, подвижной нервной системы. Телосложение может быть разным, но чаще пикническим. Для этого радикала характерна повышенная активность и повышенное настроение. Обратной стороной гипертимного склада личности является разбросанность, неаккуратность, невнимательность к общественному мнению.

В МКБ-10 нет гипертимического расстройства личности ни по названию, ни по описанию. Отдельно гипертимическую личность выделял К. Леонгард (1981). Он считал, что такая личность характеризуется повышенной деятельностью и настроением, что полностью совпадает с мнением В.В. Пономаренко.

Тревожный радикал основан на слабой, мало подвижной нервной системе. У лиц с таким складом характера преобладает тревожность, которая понимается как разной степени выраженности аффект страха. Страх изменений компенсируется консерватизмом. Люди стремятся быть незаметными, носят неброскую одежду, выбирают неприятную обстановку. Они ограничивают свое жизненное пространство, слывут боязливыми и осторожными, ограничивают свою ответственность.

В МКБ-10 тревожное (уклоняющееся, избегающее) личностное расстройство определяется тревожностью, пониженной оценкой своей личности, ограниченностью жизненного уклада, уклонением от ответственности, что совпадает с мнением В.В. Пономаренко.

7 радикалов В.В. Пономаренко охватывают значительный спектр личностных особенностей и во многом совпадают с личностными расстройствами по МКБ-10. Однако из 7 радикалов выпадают такие личностные расстройства, как диссоциальные, эмоционально неустойчивые, ананкастные и расстройства личности зависимого типа.

Если отсутствие диссоциальных и эмоционально неустойчивых личностных расстройств можно понять из-за их антисоциальной направленности и отсутствием частой встречаемости в широкой

популяции, то ананкастные и зависимые личностные расстройства не отражены в классификации В.В. Пономаренко.

Ананкастное личностное расстройство по МКБ-10 характеризуется склонностью к сомнениям, стремлением к совершенству, возникновением нежелательных мыслей и влечений, что не отражается в описаниях В.В. Пономаренко. Вместе с тем, свойственная ананкастному личностному расстройству чрезмерная добросовестность, педантизм, ригидность, стремление подчинить окружающих своим правилам, находят свое отражение в характеристике эпилептоидного радикала.

В свою очередь, такие расстройства личности типа зависимого по МКБ-10, как подчиненность другим людям, беспомощность в одиночестве, ограниченная способность принимать решения — не приведены в типологии В.В. Пономаренко. Другие нарушения типа зависимых могут быть отнесены к тревожному радикалу. Это перекладывание решений на окружающих, страх быть покинутыми людьми, с которыми имеется тесная связь, пониженная самооценка.

Таким образом, «Методика 7 радикалов» представляет собой практическое руководство, которое может применяться для определения структуры личности человека. Каждый радикал подробно описан, ему дана многофакторная оценка.

Стоит отметить, что определение 7 радикалов у одной личности представляет собой нелегкую задачу. Можно выделить один радикал, два, от силы три, но определить все семь — это требует обширных познаний и опыта.

Не все радикалы полностью описаны, представляются неполными характеристики паранойяльного и шизоидного радикалов. Отсутствуют такие радикалы как ананкастный и зависимый.

«ГОЛУБАЯ БЕЗДНА»

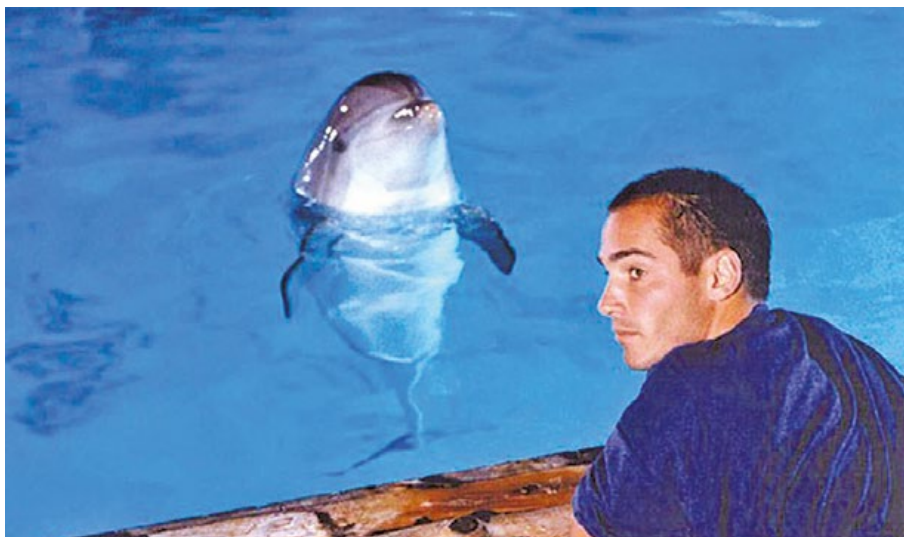
Фильм Люка Бессона «Голубая бездна» вышел в 1988 году. В главных ролях — Жан-Марк Барр (Жак Майоль), Жан Рено (Энцо Молинари), Розанна Аркетт (Джоанна Бейкер). Композитор — Эрик Серра. Фильм получил национальную французскую премию «Сезар» за лучшую музыку. Практически все произведения Люка Бессона отличаются музыкальностью: в них мало диалогов, и всегда есть мелодия — как течение основного смысла фильма.

Известно, что Люк Бессон в юности увлекался подводной съемкой, а его родители были инструкторами по подводному плаванию. Возможно, этим объясняется избрание в качестве героев фильма фридайверов.

Это история двух приятелей, выросших на берегу моря, влюбленных в него с детства, способных надолго задерживать дыхание и погружаться на глубину, недоступную обычному ныряльщику.

Оба героя живут на берегу моря. Энцо — из состоятельной семьи, окруженный любовью матери, кумир окружающих мальчишек. Жак — одинокий, молчаливый, воспитывается отцом, так как мать бросила семью, оставив малолетнего сына. Мальчики соперничают между собой. Вернее, конкуренция важна только для Энцо: Жак без эмоциональной реакции, без борьбы уступает пальму первенства, но Энцо в глубине души знает, что Жак — лучший. Когда Жак только подходит к началу подросткового возраста, его отец-ныряльщик погибает из-за неисправности водолазного оборудования, и мальчик остается один. Далее пути героев расходятся, но спустя 20 лет они встречаются снова. К моменту встречи оба — ныряльщики на глубину без специального оборудования (фридайверы). Но Энцо имеет множество титулов, победитель в международных соревнованиях, а Жак просто зарабатывает своим ремеслом на жизнь и равнодушен к достижениям. Его любовь — море и живущие в нем дельфины, он умеет находить с ними общий язык и чувствует с ними родственную связь. Ближе дельфинов у него никого нет, они научили его нырять и не испытывать страх на большой глубине. Об этом Жак рассказывает Джоанне, молодой американке, которая влюбилась в него и, проявив активность, завязала с ним любовные отношения. Встреча с ней в фильме — как музыка «с дальнего берега давнего прошлого» — воспоминание о матери-американке, которое «ветер весенний ночной» принес ему как вздох от неё.

в действительности являются. Можно заметить, что выраженность характерологических особенностей ограничивается у Энцо акцентуацией: он хорошо адаптирован, богат, пользуется успехом у окружающих, нравятся женщинам, а среди фридайверов ему просто нет равных. Жизнь его протекает вполне успешно, но только до встречи с Жаком. Амбициозность и чувство превосходства, желание быть лучшим вне зависимости от реальных возможностей — побуждают его вызвать на поединок и вступить в роковое соревнование с Жаком. Данные

Энцо уговаривает Жака участвовать в соревновании по фридайвингу, и Джоанна становится свидетелем их соперничества. В конце концов, попытка побить рекорд приводит Энцо к гибели, накануне которой он признается, что только на глубине переживает подлинное счастье. Смерть друга, открывшегося Жаку как близкий единомышленник, потрясает его, он слышит зов голубой бездны, которому не может противостоять, влечение к ней оказывается сильнее любви человеческой. И как мать когда-то в далеком детстве оставила его, захваченная новой любовью, так и он не может сопротивляться своему главному с детства влечению и уходит от своей земной любви в глубину, в бездну, которая забрала его отца и в которую погрузился его друг.

Интересно, что два ведущих героя фильма имеют прототипы. Жак Майоль и Энцо Майорка — реальные фридайверы. Майоль, который был консультантом при съемке фильма, утверждал, что погружению на глубину его научил дельфин, показавший ему, как задерживать дыхание, как позволить воде укачивать себя, как полностью слиться с окружающей средой, чтобы составить с водой единое целое. (А. Потапов, 2002). Мистические и дельфина привели его к созданию книги «Ното Delphinus. Дельфин внутри человека». В конце жизни он погрузился в пучину тяжелой депрессии и не смог вынырнуть, покончив собой.

Попробуем проанализировать характерологические особенности основных героев.

Энцо несомненно можно отнести к личностям истерического круга. Один из основных побудительных мотивов его жизни, как и для всех, наделенных демонстративными чертами, — это жажда признания. Особам с такими чертами присуща утрированная экспрессивность речи, рассчитанное на внешний эффект поведение, экстравагантность, стремление привлекать внимание, эгоцентризм, желание казаться больше, чем они

мотивы поведения, а также отсутствие глубоких эмоциональных привязанностей, кроме особых отношений с матерью, указывают на нарциссические черты в его характере. Нарциссический радикал не позволяет принять поражение: зная, что не сможет победить, он оставляет последнее слово за собой и предпочитает красивый жест, погружение в бездну, т.к. смерть избавляет его от неизбежности дальнейших соревнований.

Особенности характера Жака указывают на его принадлежность к категории шизоидных личностей. С детства он необщителен, погружен в себя, живет в собственной реальности, особо не интересуясь окружающей действительностью. Бедность эмоциональных контактов и связей, отсутствие потребности в общении и духа соперничества, обращенность внутрь себя и немногословность заметны уже в раннем возрасте. Сверхценные увлечения, сформировавшиеся в детстве, что, кстати, часто наблюдается у шизоидов (Д.Ю. Борисова), становятся у Жака смыслообразующими в периоде взрослости. Именно они диктуют тип основной деятельности, в которой он оказывается непревзойденным, несмотря на полное отсутствие стремления к демонстрации своей успешности. Этим он кардинально отличается от Энцо. Вступая в соревнование, он не борется, не конкурирует с Энцо, а отдается без остатка своему основному желанию — слиться с океанической глубиной, в которой, по выражению реального Жака Майоля, «охватывает беспричинная радость ...а время исчезает», и человек растворяется, становится единым с океаном и бесконечностью. Таким растворением в вечности становится его последнее погружение в фильме.

Итак, бездонная голубая бездна (аллегория небытия), в которую пристально вглядывались герои фильма, поглотила и победила, превратив в ничто два микрокосма, две удивительные человеческие жизни.

«ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН»

Мы обсуждаем отраженные в художественной литературе и кинематографе образы, соответствующие представлениям о диссоциальном расстройстве личности. В литературе каноническим изображением такого типа считается главный герой романа-антиутопии Энтони Берджесса «Заводной апельсин».

Прежде, чем обсуждать саму книгу, немного поговорим о ее авторе. Энтони Берджесс родился в 1917 г. в Манчестере, в католической семье, не слишком обеспеченной финансово. Отец его — кассир — в свободное время играл на фортепиано. Мать — эстрадная певица — умерла от гриппа, когда мальчику было 2 года. Его воспитанием занимались тётка, а потом мачеха, державшая паб, в котором отец исполнял вечерами для заработка (доходов от бухгалтерской службы катастрофически не хватало) фортепианные мелодии, чтобы развлечь посетителей. Вспоминая детство, будущий писатель вскользь сообщает, что был «белой вороной», подвергавшейся в школе насмешкам и побоям. Юноше удалось закончить университет в родном городе, он был способен и трудолюбив, легко выучил несколько языков, включая русский, и сложные для европейца восточные — японский, малайский.

Во время Второй мировой войны Берджесс служил в сухопутных войсках на Гибралтаре, не дождавшись ее окончания, в 1942 г. он женился на Луэлле Ишервуд Джонс (родственнице писателя Кристофера Ишервуда, известного в нашей стране по экранизации одного из своих романов — знаменитому мюзиклу «Кабаре» с Лайзой Минелли). Демобилизовавшись, будущий литератор начал преподавать в школе. С началом супружеской жизни связана болезненная травма семейной пары, преследовавшая их обоих многие десятилетия — беременная Луэлла была избита и изнасилована на улице американскими дезертирами и потеряла ребенка. От этой истории ей оправиться не удалось — последовала затяжная депрессия, суицидальная попытка, прием алкоголя, в 1968 г. она умерла от цирроза печени. Сам писатель тоже не отличался крепким здоровьем — в 43 года он потерял сознание во время урока, была диагностирована неоперабельная опухоль мозга и вынесен приговор — не больше года жизни. Берджесс оставил преподавание и принялся писать, частично — чтобы справиться с душевной болью и страхом, частично — чтобы обеспечить неработающую жену. К счастью, прогноз врачей был ошибочным. Писателю предстояло прожить еще более тридцати лет, написать 30 романов, множество повестей, поэм, сценариев, стихов, стать автором учебников, мемуаров, оперных либретто, переводов на английский классических произведений. Кроме того, как композитор он создал около 250 объ-

емных музыкальных произведений — симфоний, сонат, концертов, опер, мюзиклов, оперетт. Его ждал оглушительный успех после прогремевшей по миру экранизации Стэнли Кубриком «Механического апельсина» с молодым Малькольмом Макдауэллом в роли Алекса. Даже семейную жизнь удалось построить заново — после смерти Луэллы его второй женой стала итальянская княжна, разделившая его литературные и музыкальные интересы.

«Заводной апельсин» — самый знаменитый роман Энтони Берджесса — антиутопия. В Британии будущего на улицах свирепствуют подростковые банды, говорящие на своем особом языке «надцат», созданном для «надцатилетних». Главный герой — школьник Алекс, является лидером одной из таких маленьких группировок. Вечера он проводит с приятелями на улицах и в барах, в одном из них «Корова» пьет молоко, щедро разбавленное наркотиками, в других — алкоголь. Кстати, пристрастие к алкоголю, психоактивным веществам, азартным играм характерно для подростков с диссоциальным расстройством личности, его нам и рисует автор.

Алекс неглуп, несмотря на то, что совершенно равнодушен к учебе, практически необразован, он творит зло не по неведению, дело в том, что моральные нормы чужды ему, такого понятия, как совесть для него не существует. Ему прекрасно известно, где проходит граница добра и зла, что

грабить, избивать, насиловать нельзя. Недаром он уверенно лжет родителям, что честно получает деньги, подрабатывая после школы, врет в глаза проверяющему его сотруднику структуры, напоминающей инспекцию по делам несовершеннолетних; позже, уже в тюрьме, стремясь преуменьшить свою вину, заявляет, что «плохие ребята» уговорили его совершить преступление. При этом его не останавливает боязнь, что за преступление могут наказать, ведь очень многое долго сходит ему с рук, ну максимум, отправят на небольшой срок в исправительную школу. Вообще, герой практически ничего не боится, мало задумывается о последствиях своих действий, кроме самых простых, очевидных, планирует он не больше, чем на один-два шага вперед, что тоже свойственно подобным пациентам.

Он совершенно безразличен к чувствам других, будь это сотрудники магазина, который он грабит вместе с приятелями, случайный посетитель, увиденный в баре, женщина, которую он насилует в ее собственном доме, зверски избиваемая старушка, да и один из соратников по банде, внезапно вышедший из повиновения и жестоко изрезанный в наказание. Окружающих, особенно свои жертвы, он воспринимает отстраненно и высокомерно-безразлично, создается впечатление, что они, как картонные марионетки, существуют только, чтобы его позабавить, если не могут стать источником прямой выгоды.

Правила и законы окружающего мира воспринимаются им как нечто практически не имеющее к нему отношения, что-то, специально созданное, чтобы было, что нарушать; он пренебрегает ими, они его просто не интересуют или даже добавляют дополнительный вкус совершаемым преступлениям. Угнать машину, потому, что захотелось покататься, покалечить ни в чем не повинного человека, случайно оказавшегося рядом, избить продавщицу в магазине, ведь это «забавно», изнасиловать женщину — все это составляет содержание его жизни.

Высшие эмоции — любовь, дружба, привязанность, благодарность (кроме элементарных инстинктов) для него — пустой звук, он просто неспособен их испытывать. Если бы с ним заговорили на подобные темы, он бы высмеял собеседника. У Алекса нет друзей, только соратники по банде, недаром они так легко предают друг друга, даже своеобразный кодекс чести не удерживает их вместе, при малейших неприятностях каждый защищает только самого себя. С родителями отношения тоже довольно холодные, сам герой равнодушен к ним, да и они особого тепла не проявляют. Выйдя из тюрьмы, Алекс обнаруживает, что для него не осталось места в родном доме — в его комнате поселился жилец, никто его не ждет. Просьба вернуться домой, высказанная ими позже, обусловлена простыми соображениями вы-

годы. Единственное, к чему равнодушен герой, кроме элементарных витальных удовольствий, классическая музыка, только интерес к ней придает ему что-то человеческое.

Алекс хорошо понимает один язык — язык силы. Агрессивный и жестокий, оказавшись в тюрьме, где сам подвергается насилию, он соглашается на рискованный эксперимент. Прекрасно осознавая, что исправить Алекса и ему подобных пенитенциарная система не в состоянии, ученые предлагают ввести ему некий препарат, блокирующий проявления агрессии. Проблема в том, что после этого вмешательства сам герой не изменился кардинально, да и не мог, он просто стал неспособен проявлять злобу, отвечать на нее, совершать насилие, но оказывается беззащитен к его проявлениям со стороны других. Теперь уже его самого избивают, унижают, калечат. Однако желания изменить что-то в себе, посмотреть на окружающий мир по-другому, понимания, что он сам виноват в происходящем, у него не возникает. Именно поэтому после полученной тяжелой травмы, когда действие препарата прекратилось, он с радостью возвращается к привычному образу жизни; он ни в чем не раскаивается, не испытывает угрызений совести, сожалений — на это он по-прежнему не способен.

Книга заканчивается тем, что после всех перипетий Алекс возвращается к тому, с чего начал, ведь неспособность испытывать чувство вины, муки совести и делать выводы из жизненного опыта, особенно опыта наказания — характерные свойства таких личностей — остаются с ним.

Подобных персонажей в разных ипостасях описывают многие авторы, вереница коварных, способных на что угодно героев встает со страниц совершенно непохожих по жанру произведений. Это и угодливо-скользкий Урия Гип Чарльза Диккенса в «Жизни Дэвида Копперфильда», начинавший в детстве как ябеда и подлиза и заканчивающий отпетым мошенником и шантажистом, и гениальная манипуляторша — жена главного героя, методично подводящая мужа к обвинению в собственной смерти и тюремному сроку за несуществующее преступление — в «Исчезнувшей» Джиллиан Флинн, и внешне респектабельные персонажи романов Рут Ренделл, способные обокрасть, убить, методично истязать даже самых близких без малейших сомнений...

Подробно останавливаться на проблемах лечения подобных пациентов мы не будем, они мало заинтересованы в терапии, не расположены к сотрудничеству с врачом, известно, что до 80 % диссоциальных личностей самовольно обрывают ее на ранних этапах. Несколько более успешна у таких больных терапия расстройств влечений, связанных с приемом алкоголя и психоактивных веществ, особенно если удастся донести до них мысль о непосредственной опасности для их соб-

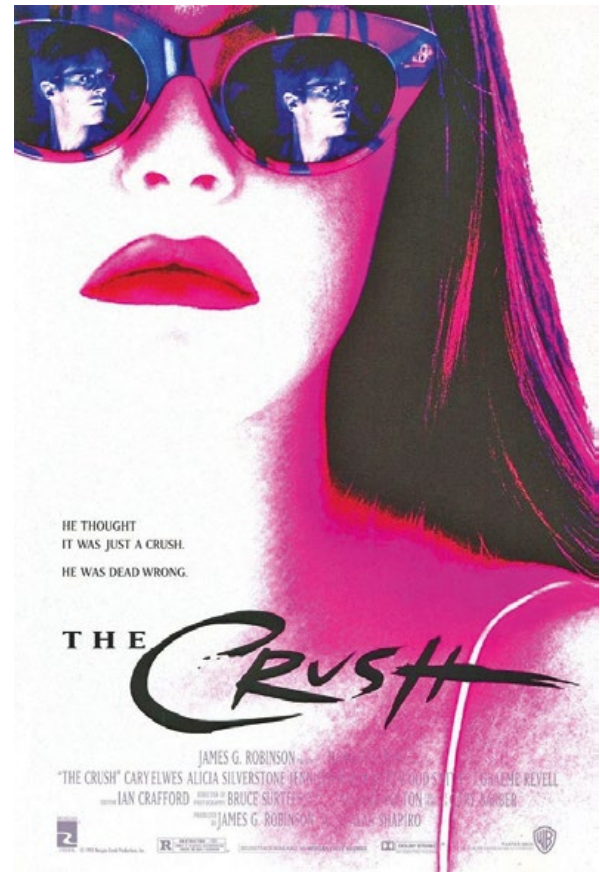
ственного здоровья таких нарушений. По понятным причинам, более эффективна в таких случаях бывает длительная принудительная курация, назначенная по решению суда.

«ВЛЕЧЕНИЕ БЕЗ ВЗАИМНОСТИ»

Фильм «Влечение без взаимности» (иногда он фигурирует как «Роковое увлечение», заставляя вспомнить о «Роковом влечении» с Майклом Дугласом и Гленн Клоуз), был поставлен Аланом Шапиро (в России известного мелодрамой «Флиппер» с Элайджей Вудом, о дружбе мальчика и дельфина), вышел в свет в 1993 г. Оригинальное его название — *The Crush* — раздавливание, подавление, сокрушение.

Николас Элиот (Кэрри Элвис) — талантливый и привлекательный молодой журналист, получив престижную и прекрасно оплачиваемую работу в популярном журнале, переезжает в другой город. Он снимает уютное бунгало у уважаемых супругов Форрестер. Интересная работа, новые коллеги, среди которых сразу же появляется явно симпатизирующая ему и заинтересованная в романтических отношениях очаровательная Эми, тем более сближает с ней работа в тандеме — она фотограф. Теперь у него все пойдет отлично, но... симпатичный гостевой домик, снятый им у богатой, милой, ни во что не вмешивающейся пары в престижном местечке, таит опасность. Эту опасность зовут Дэриан — 14-летний тинэйджер, дочь хозяев дома. Шестнадцатилетняя Алисия Сильверстоун блестяще сыграла в этом фильме свою первую заметную роль (она получит за нее две престижнейшие награды MTV Movie Awards и по праву). В ее исполнении героиня очень убедительна, актриса, тогда сама еще подросток, своим обликом, мгновенно меняющейся мимикой, пластикой, нарочитой невинностью в выражении глаз, через мгновение становящихся то хитрыми, то злыми, резкими переходами от истерик к жестокости, характерным движением плеча прекрасно передает истинный характер юной мисс Форрестер.

Дэриан нельзя не заметить, перед нами белоzubая юная красавица с безупречной кожей, идеальной фигурой и гривой белокурых волос, блестящая наездница, виртуозная пианистка, прекрасная собеседница, умная, с хорошими манерами. Она начала откровенно завлекать нового соседа, демонстрируя взрывоопасную смесь полудетской невинности и откровенной сексапильности, быстро превратившуюся в откровенное преследование. На фоне ее природной сверкающей притягательности бледной и неинтересной выглядит Эми, объективно вполне привлекательная, неглупая, энергичная молодая женщина, угловатым ребенком смотрится приятельница-ровесница Шайен. Ник заинтересовался прелестной соседкой, но ис-

кусению не поддается, его нравственные принципы взрослого 28-летнего мужчины не позволяют думать о близких отношениях с ребенком. Не встретив взаимности, кокетливая девочка-подросток из хорошей семьи стремительно трансформируется сначала в опытную интриганку, а чуть позже — в одержимую ревностью и злобой мстительницу. Ведь она привыкла всегда получать все, что хочет. Если предмет ее желания не достанется ей, то и никому другому не видать с ним счастья, да и ему самому не знать ни покоя, ни радости...

Многие зрители сравнивают эту картину с «вывернутой наизнанку» «Лолитой»... Другие говорят о синдроме Адели. Позвольте не согласиться. В этом фильме есть все что угодно, только не любовная история, пусть недопустимая или выдуманная. Попробую обосновать свое мнение.

Главная героиня полностью отвечает критериям диссоциального расстройства личности по МКБ-10.

1) Бессердечное равнодушие к чувствам других.

Стремясь получить желаемое, будь то победа в соревнованиях или чье-то внимание, героиня совершенно не обращает внимания на интересы, желания и эмоции окружающих. Она полностью и самозабвенно поглощена собой, даже потенциального возлюбленного воспринимает не как человека, а как объект своего интереса, нечто вроде живой куклы, которую хочет получить.

2) Грубая и стойкая позиция безответственности и пренебрежение социальными правилами и обязанностями.

Сломать чужую машину, подстроить несчастный случай, обвинить невиновного в тяжком преступлении, подбросив улики, собственными руками покалечить, убить соперницу, объект влечения или родного отца, довести кого-то до самоубийства — Дэриан не гнушается ничем и, самое страшное, не видит в этом ничего особенного.

Все что помогает ей достичь цели, победить, отомстить, по ее мнению, правильно и хорошо, ни малейших сомнений, колебаний она не испытывает.

3) Неспособность поддерживать отношения при отсутствии затруднений в их становлении.

Вспомним, что у этой красавицы и умницы нет друзей, только единственная приятельница, в рассказе о ней Николасу Дэриан — редкий случай — говорит правду. Невзрачная и нескладная Шайен просто находится рядом, оттеняя красавицу героиню, тем более, что их матери дружат. Да что друзья, по ходу действия фильма родителей-то мы видим очень редко. Создается впечатление, что они малозначимы для героини, нужны лишь для обеспечения привычного материального комфорта, оплаты дорогостоящих занятий, красивого дома, модной одежды, сами же практически ничего не знают о ней и не слишком этого хотят. Отец, правда, в конце проявляет заботу о дочери, пытается защитить ее, но этим лишь усугубляет ситуацию.

4) Низкая толерантность к фрустрациям, а также низкий порог разряда агрессии, включая насилие.

Посмотрите, как мгновенно меняется ее лицо, когда она видит Ника в обществе Эми — оно искажается злобой и яростью, лишь только объект ее желания представляет соперницу как свою девушку.

5) Неспособность испытывать чувство вины и извлекать пользу из жизненного опыта, особенно наказания.

Героиня вновь и вновь настойчиво пишет письма своей жертве — абсолютно ни в чем не виноватому (может, лишь в излишнем простодушии) Нику, лишь чудом избежавшему тюрьмы или смерти. Она хладнокровно лжет врачу (непонятно, почему он этого не видит), лицемерно заявляя, что думает лишь о прощении за свои проступки, а в конце фильма — многозначительная сцена без слов, когда Дэриан долго-долго рассматривает фотографию доктора со спутницей и начинает потихоньку улыбаться — новая жертва выбрана...

Теперь вспомним, что говорится по этому поводу в DSM-V. Для асоциального расстройства личности (такое название имеет в этой классификации обсуждаемая личностная девиация) характерны (кроме очень схожих с МКБ-10 критериев) следующие особенности.

1) Склонность ко лжи, обману и манипуляциям, стремление получить от этого выгоду или удовольствие.

Героиня постоянно управляет окружающими, заставляя их поступать так, как она того хочет, говорит неправду, глядя прямо в глаза, подтасовывает факты, делая это не из любви к фантазиям, стремления представить себя интересной, значимой, не от страха, а исключительно для достижения собственных целей.

2) Тенденция обвинять окружающих или выдвигать благовидные объяснения своему поведению, приводящему к конфликту с обществом.

Снова вспоминается ситуация в больнице, когда продолжение преследования героини выдает за попытку попросить прощения.

3) Пренебрежение собственной и главной чужой безопасностью. На тренировках при подготовке к скачкам, в ситуации в фотолаборатории, во время падения Ника с лестницы, при обвинении несостоявшегося возлюбленного в изнасиловании (это помимо прямых криминальных действий), Дэриан постоянно создает опасные для здоровья и жизни других ситуации, причем делает это с откровенным удовольствием.

Специалисты считают, что базовым свойством подобного расстройства является недоразвитие у индивидуума высших нравственных чувств. Под «маской здравомыслия» (по выражению Х. Клек-

ли) и ярким внешним обаянием у этих личностей прячутся эгоизм, неискренность, неспособность к сочувствию, неумение строить прочные отношения с людьми, планировать свою жизнь. В англоязычной традиционной терминологии их нередко именовали «социопатами». Недавно вышедшая на русском языке книга клинического психолога Марты Стаут, так и называется — «Социопат по соседству», правда она предназначена для специалистов, но содержит много примеров из собственной практики автора.

Героя фильма ждал хэппи-энд, героиня оказалась в больнице, а что же делать с такими пациентами в реальной жизни? К сожалению, прогноз неважный. Поскольку такие пациенты, пусть по степени выраженности криминальных наклонностей и не доходящие до такой степени тяжести, не критичны к своим проблемам, то в лечении они заинтересованы редко. Кроме того, часто, особенно в пубертате, больные склонны к разного рода аддикциям (химическим и нехимическим), девиациям влечений, в том числе, повышенной сенсорной жажде, что еще осложняет оказание им помощи. Очень важной оказывается личность врача, если удастся достичь комплайенса, то лишь благодаря его авторитету.

Эффективнее всего оказывается длительное лечение в стационаре с применением, в зависимости от конкретных нарушений, корректоров поведения (в том числе, антипсихотиков), нормотимиков, при необходимости (при депрессивных нарушениях), антидепрессантов. При амбулаторной терапии, часто отмечаются необоснованные ее обрывы, пациенты нередко пытаются исчезнуть из поля зрения врача, контролировать процесс курации затруднительно. В этих случаях незаменимы оказываются пролонгированные формы препаратов, позволяющие заметно уменьшить кратность приема. Что касается психотерапии, то результативны поведенческая, бихевиоральная, психодинамическая и психоаналитическая терапия.

«ПАРАЗИТЫ»

Книга Рю Мураками «Паразиты» вышла в 2000 году. К этому времени автор уже был известен в Японии и за её пределами как скандальный писатель. Мураками Рюноске родился в 1952 г. и рос в городе, где располагалась американская военная база, испытал на себе влияние западной культуры, увлекался рок-музыкой и субкультурой хиппи, принимал участие в акциях протеста против американской военной оккупации Японии. Учась в художественном университете, написал свой первый роман «Все оттенки голубого» (1976), в котором описал темные стороны японской действительности. Роман произ-

вел сенсацию своим скандальным содержанием и был удостоен литературной премии Акутагавы. В дальнейшем Рю Мураками написал еще несколько романов, а также выступил как кинорежиссер, снимая киноверсии своих собственных произведений. В 2005 г. награжден премией Номы и фактически был признан классиком современной литературы Японии. Многие произведения писателя переведены на русский язык. Культуролог Е.М. Моисеева (2011), исследуя его романы, находит в них черты постмодернизма: интерес к маргинальным элементам общества, неэмоциональные, отчужденные межличностные взаимодействия, «эстетика отвратительного», безучастное отношение героев к бессмысленности. По её мнению, Рю Мураками вполне соответствует определению «компьютеризированный писатель», а его творения можно использовать как «базу данных» о катастрофах, перверсиях и возможных маргинальных социальных ролях. Е.М. Моисеева предлагает рассматривать изображенное в его романах зло «как попытку противопоставить хоть что-то окружающей пустоте». Вероятно, именно этим присутствием

духовного вакуума, который улавливает автор в современной реальности, можно объяснить распространение в последние десятилетия своеобразного и специфического, особенно для Японии, социального феномена, называемого **хикикомори** (яп. — устраниваться, находиться в уединении).

Хикикомори — сравнительно новое явление, наблюдающееся и в странах западной культуры, но наиболее часто — в современной Японии. Хикикомори или хикки — это люди, отказавшиеся от любых социальных контактов, изолирующие себя и не выходящие на улицу не менее полугода, нередко такая изоляция может длиться несколько лет, а в некоторых случаях — 8–10 лет и более. Хикки чаще всего живут на иждивении родителей или получают пособие по безработице, иногда подрабатывают в Интернете (программистами, художниками аниме и т.п.). Они предпочитают не выходить из своей комнаты, и лишь изредка, как правило, ночью могут покидать свое жилище. Для Японии это масштабная социальная проблема: по сведениям правительства, в 2010 г. такой образ жизни вели 700–850 тыс. человек, а еще 1,5 млн человек находились на грани превращения в хикикомори (данные из «Википедии»). Подростковый психиатр Тамаки Сайто, который предложил термин «хикикомори» около 20 лет назад, полагал, что число таких людей в Японии составляет 1 % от численности населения («Википедия»). Происхождение этого явления до конца не ясно. Данный синдром не имеет окончательного медицинского толкования и статуса психического расстройства: полагают, что состояние хикикомори вызвано сочетанием социальных и психологических причин, немаловажную роль в его происхождении играют также особенности японской культуры и менталитета. Хикикомори происходят из обеспеченных семей, которые могут содержать неработающих взрослых детей. Исследования в этой области, проводимые психиатрами, психологами и социологами, объясняют феномен хикикомори по-разному. С точки зрения японских психиатров, наряду с разнообразной психической патологией (расстройства аутистического спектра, шизофрения, депрессивные состояния, тревожные и социофобические расстройства, личностные девиации) среди хикикомори могут наблюдаться лица без психических отклонений. Данное нарушение обычно начинается в пубертате и растягивается на юношеский возраст, но может захватывать и период зрелости. Люди с подобной девиацией перестают выходить из дома, отказываются от посещения школы и общения со сверстниками, родственниками и знакомыми. Они ведут ночной образ жизни, их контакты ограничиваются социальными сетями, форумами, онлайн-играми, что, по сути, является суррогатом общения, обменом информацией, а не подлинным диало-

гом с другой личностью. Основной реальностью для таких людей становится виртуальный мир. В связи с распространением этого явления в Японии появились организации, занимающиеся реабилитацией хикикомори, группы поддержки для родителей.

Проблема хикикомори показана в документальном фильме «Не выходи из комнаты» снятом режиссером А. Сомовым и оператором А. Воробьем (<https://doc.rt.com/filmy/hikikomori-ne-vihodi-iz-komnat/>). В этом фильме участвуют сами хикки — бывшие и настоящие, а также японский психиатр Терио Мияниши, который считает феномен хикикомори чисто японской психической патологией, свойственной молодым японцам, и вплотную занимается людьми, ведущими образ жизни добровольных затворников.

Хикикомори изображаются также в кинофильмах, аниме, литературных произведениях, в частности в книге Рю Мураками «Паразиты». Основная идея романа — попытка обрести смысл в мире, погрязшем во лжи. Главный герой — психически больной юноша по имени Уихара, ставший хикикомори в подростковом возрасте. Он не выдерживает предъявляемых ему требований враждебного социума, ненавидит его и стремится убежать от людей. В течение 8 лет Уихара не покидал своего жилища, ни с кем не общался, испытывая отвращение к людям, миру, родным и себе. Когда мать подарила ему ноутбук, Уихара вступил в виртуальное общение с хакерами из организации «Интер-Био» и признался, что в его теле живет червь, в существование которого никто не верит. Ради шуток хакеры убеждают Уихару, что червь «хослокатерия» поселяется в теле избранных и наделяет их правом уничтожения, убийства и самоубийства. Окрыленный этой идеей Уихара испытывает «озарение», обретая смысл жизни, и выходит из добровольного затвора, чтобы начать действовать. Он убивает отца, хакеров, подсказавших ему мысль об избранности, а также предвкушает, как будет выполнять свою миссию в дальнейшем. Окружающих людей он воспринимает как вовлеченных в пустую игру и подлежащих истреблению биороботов. Его переполняет радостное чувство обретения и причастия высокой Истине, ведь она — удел живого человека, а не этого «скопища мертвецов», паразитов, которые уже приговорены им к смерти. Таким образом, единственно правильным и незыблемым для героя становится бредовое понимание окружающего, а шизофреническая реальность — спасением от окружающих его лжи и зла. На этом мрачный роман заканчивается. В послесловии автор высказывает предположение, что тот, кто сознательно отрекается от общепринятых фальшивых ценностей мира, в действительности стремится избавиться от лжи.

«ВИНОВАТЫ ЗВЕЗДЫ»

«Виноваты звёзды» (*The Fault in Our Stars*) — мелодрама американского кинорежиссера Джона Буна, вышедшая на экраны в 2014 г., экранизация одноименного романа американского писателя Джона Грина. Авторы сценария — Скотт Нойстадтер, Майкл Х. Уэбер. Композиторы — Майк Могис, Нейт Уолкотт. В главных ролях — Шейлин Вудли (Хейзел Грейс Ланкастер), Энсел Эльгорт (Огастус Уотерс) и Уиллем Дефо (Питер Ван Хутен).

Сюжет фильма повествует о встрече и вспыхнувшей любви двух подростков — Хейзел и Огастуса. Оба находятся в терминальной стадии онкологического заболевания: у Хейзел — рак щитовидной железы с метастазами в легкие, у Огастуса — остеосаркома с множественными метастазами. Мать Хейзел, видя, что девушка находится в депрессии, уговаривает её кроме приёма антидепрессантов также посещать группу психологической поддержки для больных раком подростков. Среди участников оказывается и Огастус, который влюбляется в Хейзел с первого взгляда. Оба знают, что обречены, что их жизнь скоро оборвется, но все-таки живут насыщенной эмоциональной жизнью, полностью расходуя свой внутренний потенциал. В финале фильма Огастус умирает, Хейзел остается жить, но дни её тоже сочтены. Несмотря на печальный конец, фильм не оставляет чувства безысходности.

Проанализируем этот фильм с точки зрения психиатра, которому по роду деятельности приходится сталкиваться с проблемами психического здоровья несовершеннолетних, страдающих раком. Можно отметить, что в фильме правдиво представлены особенности эмоциональных реакций таких подростков. Возможно, это связано с тем, что роман, по сюжету которого была создана картина, основан на реальной истории: Джон Грин написал его под впечатлением знакомства с девушкой-подростком, умирающей от рака.

Психически здоровым подросткам свойственны своеобразные психогенные реакции на опасные онкологические заболевания, которые, с одной стороны, похожи на реактивные образования взрослых на такие же недуги, с другой — заметно отличаются от них. В частности, их реакции полностью не захватывают их личность, парциальны, а поведение, образ жизни и переживания подростков, даже смертельно больных, остаются эмоционально насыщенными, устремленными в будущее, наполненными поиском смысла бытия. Тяжесть пережитого опыта и страдания накладывают особый отпечаток на таких подростков, они глубже и взрослее сверстников, зачастую в процессе болезни у них происходит трансформация жизненных приоритетов, изменение отношения к миру и себе, т.е. наблюдается так называемый посттравматический рост личности.

Кроме того, они плохо переносят наложенные на них ограничения свободы, нередко протестуют, отстаивают свою независимость. Протесты могут выливаться в отказ от лечения, проявляться нарушениями режима, попыткой вести прежний образ жизни, если физическое состояние позволяет это сделать. Рассмотрим, как всё это иллюстрирует фильм.

Главная героиня больна раком, но помимо этого она также страдает депрессией, о чем свидетельствуют её слова: «Депрессия — побочный продукт умирания». Хейзел серьезна, неулыбчива, внутренне одинока, избегает неформальных отношений со сверстниками. Она уже приняла правду о своем состоянии, не протестует и знает, что безнадежно больна, стремится мыслить рационально и не пленяться несбыточными надеждами, понимая, что «мир — не фабрика по исполнению желаний». Она покорно принимает антидепрессанты, посещает психологическую группу поддержки, но не потому, что сама хочет этого, а чтобы не огорчать родителей. Хейзел их, безусловно, любит и беспокоится о том, что будет с ними после её смерти, смогут ли они обрести смысл в дальнейшей жизни. Девушка и её родители избегают разговоров о неизбежно печальном конце, потому что мать и отец боятся вслух признать, что смерть стремительно приближается, а Хейзел не хочет

слышать фальшивые уверения об ожидающей её долгой жизни. Это типичная ситуация: разговор о смерти в семье умирающего — табу почти всегда. Хейзел подозревает, что в жизни и смерти нет смысла, но озвучивает это вскользь, не настаивая на этом. Она пытается понять, отчего её судьба сложилась именно так, и ищет ответ в книге Питера Ван Хутена, которую постоянно перечитывает. Хейзел старается быть рациональной и не проявлять эмоции, однако изнутри её переполняют чувства, и она, как следует из её собственного свидетельства, — «граната».

Огастус — другой, он не похож на Хейзел. В связи с заболеванием ему ампутировали нижнюю конечность. Очевидно, что он переживает физический недостаток и одновременно бравирует им, демонстрируя свой металлический протез на первой же встрече в группе поддержки и заявляя, что у него «все о`кей». Его реакция на болезнь иная — она как бы не видна, юноша заявляет, что у него все прекрасно, а в группу он пришел лишь для того, чтобы поддержать больного товарища. Огастус продолжает жить обычной жизнью, смотреть любимые боевики и фильмы ужасов, играть в компьютерные игры, шутить и радоваться. Когда Огастус с Хейзел уезжают в Амстердам, чтобы встретиться с любимым писателем девушки, он уже не только знает о своем смертельном недуге, но и то, что «нашпигован» метастазами, однако предпочитает «быть позитивным» и игнорировать факты. Единственная его печаль, как он признается, — невозможность оставить заметный след в жизни. Как все подростки, он мечтает, пытается понять смысл своего существования, размышляет, для чего он живет и что должно остаться после его ухода из этого мира.

Антагонистом личностей подростков выступает писатель Питер Ван Хутен. Встреча с ним приводит к развенчанию фальшивого образа. Если подростки ищут истину и искренни в этом поиске, то Питер Ван Хутен после перенесенной болезни не может преодолеть свой страх перед жизнью и смертью, погружается в пучину отчаяния, оказываясь, выражаясь современным языком, симулякром. Реакция писателя на встречу с подростками демонстрирует его эгоцентризм, а исходящий от них свет — мрачную пустоту его души, отсутствие поиска истины.

Любовь Огастуса и Хейзел преображает их жизнь, и они обретают подлинный смысл, который не может быть утрачен никогда. Их небольшой жизненный опыт венчается открытием бессмертности бытия, огромностью любой человеческой души. Переживая это, Хейзел благодарит умирающего Огастуса «за нашу бесконечность», утверждая, что он «подарил ей вечность». Несмотря на всю трагичность смерти в юном возрасте, души подростков остаются чуждыми трагедии, они причастны подлинному бытию. Их любовь оставляет тот неисчезающий след в душах окружающих,

о котором так мечтал Огастус: это подобно тому, как после взрыва сверхновой звезды свет сохраняется и после её исчезновения. Потому что «свет во тьме светит, и тьма не объяла его».

«ШЕСТЬ СТЕПЕНЕЙ ОТЧУЖДЕНИЯ»

Фильм «Шесть степеней отчуждения» создан по мотивам пьесы Джона Гуэйра (John Guare) австралийским режиссером Фредериком Аланом Скеписи в 1993 г. Сценарий для кинокартины адаптирован Джоном Гуэйром, музыку написал Джерри Голдсмит. В главных ролях Уилл Смит (Пол), Дональд Сазерленд (Флэн Киттридж), Стокард Ченнинг (Уиза Киттридж).

Фильм об отношениях между людьми, их представлениях о друг друге, подлинности чувств, смысле жизни.

Существует предположение, что любые два человека в мире могут быть соединены последовательностью личных контактов через шесть человек — всего шесть степеней отчуждения между любыми людьми на земле. Остается только найти тех самых шестерых. В нашей стране эта идея известна под названием «теории шести рукопожатий», по-английски же её именуют «теорией о шести рубежах отдаления».

Однажды вечером к богатой семейной паре Уизе и Флэну Киттриджам приходит симпатичный молодой человек по имени Пол, который представляется им как друг их детей по университету. Пол сообщает, что он внебрачный сын знаменито-

го актера Сидни Пуатье, что он подвергся нападению грабителей в Центральном парке Нью-Йорка, которые отобрали у него все деньги и дипломную работу. Личность Пола, его обаяние, философские суждения о жизни, о литературе, образованность очаровывают их, Киттриджи дают ему денег, любимую розовую рубашку сына и приглашают переночевать в их доме. Позже выясняется, что Пол — парень «с улицы», не имеющий отношения к миру высокопоставленных и успешных людей, выдумщик и псевдолог, все его истории — плод богатой фантазии, вымысел, таким же образом обманывая, он знакомится и с другими приятелями из их среды. Пол ничего не крадет, не вымогает, не просит, он только очаровывает: люди сами дают ему деньги, стремятся поддержать и помочь. Но ложь в конце концов оказывается не невинной сказкой, а приводит к трагическим последствиям (самоубийству одного из обманутых молодых людей) и столкновению с законом. За сказочной жизнью следует обрушение во тьму: Пол оказывается в тюрьме и кончает собой, повесившись на розовой рубашке, подаренной ему четой Киттриджей. Однако вторжение Пола в жизнь богатых и благополучных людей запускает такую череду событий, что становится очевидной та степень отчуждения, которая на самом деле существует между, казалось бы, очень близкими людьми — родителями и детьми, друзьями, мужем и женой. Разоблачается суть отношений — неподлинность чувств и неличность связей. Происходит не сближение, не объединение людей, а наоборот — их разделение, сепарация.

Почему же сочувствие зрителя оказывается на стороне Пола — человека, совершающего в общем-то безнравственные поступки, лжеца и извращенца, а не на стороне тех, кого он обманывает? Существует ли в принципе ответ на этот вопрос?

Рассматривая личность Пола с точки зрения психиатра, можно отнести его к категории истерических личностей. Пол одинок, происхождение его неизвестно, он не имеет дома, не имеет семьи. Душа его влечется к красоте, к чему-то чудесному, чем он не обладает, к «звездному небу над головой», но нравственный закон внутри него не запрещает ложь. Основная цель Пола — стать тем, кем он не является. Его воображение может все, с его помощью он сам становится другим и изменяет реальность, конструирует свою историю, свое происхождение. Он настолько вживается в придуманную ситуацию, что сам в неё верит. Он жаждет другой жизни, другой среды обитания. Его ложь в какой-то степени бескорыстна, т.к. не преследует цели обогащения, он существует только в настоящем, в той радости и удовольствиях, которые можно получить здесь и сейчас, его жизнь не опирается на подлинное прошлое (оно выдуманно) и не простирается в будущее (он не озабочен последствиями своих поступков). Человек для него —

только проводник в другой мир, мир причудливый и заманчивый. Он увлеченно играет людьми, их чувствами, соблазняет, очаровывает, обманывает. В процессе общения он не преобразуется, не познает, а придумывает себя. Идентичность его зыбкая и размытая, он смотрит в других, как в зеркало, чтобы увидеть вымышленный образ. Он как бы и не существует, в подлинном бытии его нет. Как мотылек он летит к пламени, в котором ему суждено сгореть. А ведь в нем была какая-то красота, отблеск таланта, Божественная искра. Это бедное человеческое существо пыталось вырваться из предназначенной ему волей судьбы течения жизни, жаждало иного, чего-то возвышенного и красивого, но попало под мельничные жернова такого устройства мира, которое невозможно изменить, которое уничтожает его, вновь опуская на дно, причем в более inferнальные слои, где это несчастное существо погибает. «Сыплются кости наши в челюсти преисподней». Однако именно этот человек оказывается инструментом, орудием в руке Божьей для обличения неправды мира, с его помощью вскрывается ничтожество и бессмысленность существования окружающих его людей, к обществу которых он так стремился, срываются фарисейские маски показного благочестия, за которыми можно спрятать собственную пустоту.

Кто-то сказал, что люди идут в кино, как к психологу, чтобы лучше понять себя и разделить с кем-то ценный эмоциональный и духовный опыт. Думается, что при просмотре фильма «Шесть степеней отчуждения» это вполне возможно.

Рекомендованная литература

1. Кравченко Н.Е. Практическая характерология с элементами прогнозирования и управления поведением. Методика «семь радикалов». Рецензия на книгу В.В. Пономаренко. Современная терапия в психиатрии и неврологии. 2018 (1): 35-37.
2. Максимов В.И. Семь радикалов характера. Сопоставление с клинической психопатологией. Современная терапия в психиатрии и неврологии. 2021 (1/2): 56-583.
3. Кравченко Н.Е. Фильм «Голубая бездна»: комментарий практикующего психиатра. Современная терапия в психиатрии и неврологии. 2018 (1): 38-39.
4. Головина А.Г. «Заводной апельсин»: комментарий практикующего психиатра. Современная терапия в психиатрии и неврологии. 2018 (2): 45-46.
5. Головина А.Г. Фильм «Влечение без взаимности»: комментарий практикующего психиатра. Современная терапия в психиатрии и неврологии. 2018 (2): 47-49.
6. Кравченко Н.Е. «Паразиты» Рю Мураками: рецензия на роман. Современная терапия в психиатрии и неврологии. 2018 (3/4): 50-51.
7. Кравченко Н.Е. Фильм «Винноваты звезды»: комментарий практикующего психиатра. Современная терапия в психиатрии и неврологии. 2021 (1/2): 49-51.
8. Кравченко Н.Е. Фильм «Шесть степеней отчуждения»: комментарий практикующего психиатра. Современная терапия в психиатрии и неврологии. 2021 (1/2): 52-53.